

Education's Role in Preparing Globally Competent Citizens

BCES Conference Books

Volume 12

Editors

Nikolay Popov
Charl Wolhuter
Klara Skubic Ermenc
Gillian Hilton
James Ogunleye
Oksana Chigisheva

Bulgarian Comparative Education Society

- Maryana Salamakha
Studying of the English Environmental Protection Terminology in the Aspect of Thematic Groups and Hyper-Hyponymic Relations 663
- Nataša Vujisić Živković & Sunčica Macura Milovanović
Contemporary Educational Sciences Challenged by the Ethnocentric Pedagogic Heritage and Contemporary Epistemological-Methodological Approaches 670
- Лариса Сергеевна Тихомирова / Larisa Tikhomirova
Речевое воздействие в социальной рекламе / Speech Influence in Social Advertising 677
- Наталия Васильевна Данилевская, Светлана Евгеньевна Овсянникова / Nataliya Danilevskaya, Svetlana Ovsyannikova
Просветительская функция социальной рекламы / Educational Function of Social Advertising 682

Part 7

International scientific and educational cooperation for the solution of contemporary global issues: from global competition to world integration

- Мария Алексеевна Беляева / Maria Belyaeva
Прокреационное образование как условие подготовки глобально компетентных граждан / Procreation Education as a Condition of Preparing Globally Competent Citizens 691
- Эльвира Владимировна Королева / Elvira Koroleva
Значимость высшей школы в искоренении истоков ментального терроризма социальных болезней / The Significance of Higher Education for the Elimination of Social Diseases' Mental Terrorism 700
- Анна Леонидовна Чернышова / Anna Chernishova
Демографическая ситуация в современном мире в период глобальных социально-экономических трансформаций: обзор и тенденции развития / Demographic Situation in Contemporary World within Global Economic and Social Transformations: Overview and Development Trends 709
- Нина Григорьевна Ивельская / Nina Ivelskaya
Сфера образования как «локомотив роста» объектов экономики в аспекте системообразования / The Sphere of Education as a 'Growth Engine' of Economic Facilities in the Aspect of System Formation 717
- Светлана Алексеевна Петренко, Людмила Алексеевна Петренко / Svetlana Petrenko, Ludmila Petrenko

ЭЛЬВИРА ВЛАДИМИРОВНА КОРОЛЕВА / ELVIRA KOROLEVA

ЗНАЧИМОСТЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ИСКОРЕНЕНИИ ИСТОКОВ МЕНТАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

THE SIGNIFICANCE OF HIGHER EDUCATION FOR THE ELIMINATION OF SOCIAL DISEASES' MENTAL TERRORISM

Аннотация / Abstract

В современном мире с каждым годом растет угроза терроризма. Появляются его новые формы и методы насилия. Одна из них представлена в образе ментального терроризма, способствующего распространению целого ряда социальных болезней. Сегодня высшая школа должна формировать сознание молодых людей таким образом, чтобы они не становились субъектами и объектами ментального терроризма.

The threat of terrorism is growing each year in today's world. Its new forms and methods of violence appear. One of them is represented in the form of mental terrorism promoting the spread of a diversity of social diseases. Today higher education should form the consciousness of young people in such a way that they do not become the subjects and objects of mental terrorism.

Ключевые слова: ментальный терроризм, социальные болезни, высшая школа, целостная личность, субъекты ментального терроризма, социальный вирус

Keywords: mental terrorism, social diseases, higher education, integrated personality, subjects of mental terrorism, social virus

Гетерогенность социальных болезней с каждым годом пополняет свой список и увеличивает численный состав заболеваний. Наверное, сложно найти человека, который бы не являлся носителем определенного вида недуга. Социальные болезни средни инфекционным эпидемиям, для которых не существует территориальных границ, гендерных различий, профессиональной принадлежности, социального статуса.

Существует множество определений и классификаций социальной болезни. В данной работе за основу взята классификация И. В. Рывкиной. Она следующим образом сгруппировала социальные недуг: «1. Психологические социальные болезни – агрессивность, алкоголизм, антисемитизм, аполитичность, авторитаризм, аморальность, домотательство, деморализация, девiantность, доносительство, конфронтация, ксенофобия, маргинализация, отчуждение, наркотизация, национализм. 2. Политические социальные болезни – аполитичность, бандитизм, бюрократизм, бесправие, дедовщина, запретительство, идеологизация, милитаризация, фашизация. 3. Экономические социальные болезни – нищенство, бедность, безработица, бездомность, беспризорность, коррупция, коммерциализация «отмывание денег»».

обнищание, олигархизация, рэкет, спекуляция, теневилизация, фиктивная занятость, конфронтация, карьеризм, проституция, приписки, воровство мошенничество, фальсификация, разорение, конкуренция, теневая экономика туннельство, «двойная бухгалтерия», клановость, хулиганство» [10, с. 49-50].

На первый взгляд, каждая подгруппа деструкций общества не имеет единую точку исхода. Это только первое впечатление. Родовым гнездом является никто иной, как сам человек. Все вышеперечисленные разрушители социума взаимосвязаны и взаимодополняемы. Если индивиду присущи такие качества характера, как жесткость, недоброжелательность, озлобленность, то с большей вероятностью он станет носителем экономических и политических социальных болезней.

Разрушение личности не происходит без влияния внешних факторов. Благоприятной средой для зачатия эмбриона, разлагающего личность, может служить целый спектр врожденных и приобретенных пороков. Совмещение фиксации в одной точке внешних и внутренних чертоточин на выходе дает дефектную, с позиции моральных и этических норм, человеческую единицу.

В ограниченных рамках одной статьи достаточно трудно раскрыть все многообразный массив катастрофического воздействия явных и скрытых «бактерий», провоцирующих рост социальных болезней. В данной статье основной акцент будет сделан на одном внешнем факторе, способствующем и благоприятствующем увеличению количества носителей вредоносного вируса а именно сконцентрируемся на ментальном терроризме.

Допускаем, что эксперты-террологи справедливо отметят, что нет такого вида терроризма. Не заявляя на авторство данного термина, хотелось, просто пояснить, что вкладывается в это определение, почему именно ментальности взята за основу.

Согласно определению, взятому из философской энциклопедии ментальность (менталитет) (от лат. *mens* – ум, мышление, образ мыслей душевный склад) — глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом [7]. Как известно, образ мыслей современного человека нельзя назвать кристально чистым создающим. В каждого из нас вселены такие умственные ориентиры способные дезорганизовать как нас самих, так и окружающих. Радиус действия негативизма неограничен и беспрделен. Ширококомасштабность разрушительных мыслей, заводящих людей в тупик, сеющих страх, цементующих и блокирующих разум, такое количество, что оно средни бесчисленной армии, противостоят которой практически никому.

Каждый из нас на себе ощущает последствия умственной ментальной деструкции. Исходя из вышесказанного и опираясь на значение слов «террор», который буквально переводится как страх и ужас, считано логично допустимым использовать термин «ментальный терроризм». Под ментальным терроризмом в данной работе подразумевается любая форма действий индивида или группы лиц, вносящих дисбаланс в сознание людей и расшатывающих их психику, провоцирующих к дестабилизации природного и социального равновесия.

Принято считать, что «основной целью всех видов террористической деятельности – вызвать страх через убийство, заставить действовать в интересах субъектов террористической деятельности» [6, с. 19]. Что же касается ментального терроризма, то здесь немного иные способы воздействия на массы.

Ментальный терроризм не так явен, как силовой. Этим он более опасен. Субъекты террористической деятельности, воздействуя на объекты, не демонстрируют свое присутствие никаким образом. У них нет лидера, официальных названий организаций. Они не выступают открыто, не являются оппозицией правящей политической элите, не создают коалиций.

О наличии заказчиков ментальных террористических актов можно только догадываться. Скорее, даже не совсем логично употреблять слово «акт», т. к. оно обозначает быстрое действие. Ментальный терроризм уничтожает население путем порой едва заметных дозированных «безболезненных» уколов в психику человека. Некоторые могут заявить, что укол – это быстрый акт, и он ничем не отличается от силового насилия. Акцентирую внимание, что ментальная инъекция входит в организм, не причиняя явной физической боли, тем и отличается от других видов террора.

Доказать существование инициаторов-террористов социальных болезней практически невозможно, да и явных таковых с фамилиями, именами попросту нет, но откуда тогда в наших цивилизованных государствах бесчисленный перечень социальных недугов. «Медицинская энциклопедия общественных болезней» не ответит нам на этот вопрос. Почему ментальный терроризм не видим и не имеем явных организаторов – да все потому, что каждый гражданин независимо от того, где и кем он работает, служит или находится в ином статусе, является распространителем деструктивных идей и мыслей, т. е. все мы с вами практически без исключения попадаем в этот список. Однозначно к нему можно присоединить государственные, религиозные, общественные, коммерческие организации, учреждения, предприятия, включая их сотрудников.

Допускаю целый ряд критических возражений в отношении вышесказанного. И не удивительно, за редким исключением кто-либо осмелится смело признать себя убийцей. Можно согласиться, что этот ярлык слишком груб, но то, что мы с вами ведем подрывную деятельность по отношению к своему собственному физическому, психическому и душевному здоровью, нельзя оспорить. Как представители государственных или частных компаний, в которых трудимся, мы также вносим свой непоколебимый вклад в социальный разлад.

Условно субъектов ментального терроризма социальных болезней в пределах одного государства можно разделить на три вида: микро-, мезо- и макросистемы.

Раскроем по отдельности сущность, концептуальные основы, механизмы воздействия, последствия террористических действий на социальное поле каждой из этих систем, а также их причастность к злокачественным общественным недугам.

Микросистема представлена в лице одного человека. Действия индивида в отношении распространения ментального терроризма не носят системного

характера. В обыденном понимании, все зависит от его настроения. Этот факт можно назвать «уловкой слабых». Разбалансировка сознания, неуравновешенность, невоспитанность человека запускает процессы распространения социальных болезней. Эмоциональный фон, исходящий от него, нарушает уравновешенный ритм жизни других людей. Психологические социальные болезни заявляют о себе благодаря способности подлых личностей. В психологии даже существует понятие «психологического вируса». Психолог Ирина Максимова отмечает: «Достаточно пообщаться с человеком, который недоволен чем-то или кем-то. Если не смог его жалобы отстраненно воспринять, через себя пропустив, то вскоре можете стать таким же» [5, с. 1]. Неоднократно и многочисленно эксперименты психологов разных стран подтверждают вышесказанное. Так, например, «сотрудники Университета Нотр-Дам (штат Индиана, США) установили, что образ мыслей, который делает людей подверженными депрессии, может быть зараженным для тех, кто находится рядом с ними. Авторы исследования Джеральд Хэйфелл и Дженнифер Хеймс наблюдали за девушками из университетского колледжа, которые живут в общежитии, и выяснили, что особенно реактивными на стрессы, которые заставляют видеть мир в негативных красках, передаются от девушек, склонных к депрессии, их соседкам по комнате. Спустя полгода у них тоже появились симптомы депрессии» [8, с. 1].

Однозначно, нельзя полностью списывать деструктивные социально-психологические болезни на людей со слабым, неустойчивым характером, но игнорировать и исключать этот факт недопустимо. Для справки: «Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сравнивает депрессию с эпидемией, охватившей все человечество. На 51 сессии ВОЗ были объявлено: депрессия уже вышла на первое место в мире среди причин неявики на работу, на второе – среди болезней, приводящих к потере трудоспособности. Если не будет принято соответствующих мер, то к 2020 году депрессия парализует экономическую жизнь как развитых, так и развивающихся стран» [3, с. 1].

Мезосистема – это уровень государственных и негосударственных предприятий, учреждений, общественных, политических, религиозных организаций, средства массовой информации. Одним из ярких примеров этого уровня является пропаганда и рекламирование определенного стиля жизни. Если проанализировать основной массив декларируемых средствами массовой информации образов жизни, то увидим все симптомы социальных болезней: наличие, таких как: деморализация общества, повсеместное сквернословие, культивирование исключительно физической красоты человека, ставка на материальный достаток. Исследователь Борис Ратников проводит параллели между медийным образом и бомбой. Вот, что он отмечает: «Один образ-бомба поражает миллионы мишеней у экранов телевизоров и мониторов компьютеров, искажая структуру личности человека через атаку на мировоззренческие ценности. В этом смысле так называемые «секс-бомба» и «икона стиля» – это не метафоры, а точное название концептуальных боеголовок» [9, с. 4].

Идеологические диверсии становятся нормой наших дней. Как указывает Дмитрий Волкогонов, «одним из распространенных приемов, используемых идеологических диверсиях, является попытка увести интересы, стремления

человека в мир мещанских вкусов и вещей, потребительской психологии, которая обычно предстает питательной средой для общественной пассивности, беспринципности, приспособленчества, конформизма» [1, с. 52]. Все эти процессы – реалии современной России.

Макросистема включает в себя органы государственной власти всех уровней. Под ментальным терроризмом в границах данной системы следует понимать только декларируемую государственную политику в различных сферах жизнедеятельности общества, о которой только говорится, но фактически не реализуемую в полном объеме. Это означает, что практическая реализация озвученных социальных программ не соответствует ожиданиям граждан.

Исходной точкой вектора ментального терроризма может быть любая из представленных систем. Какая из систем наиболее опасна для общества, сказать сложно. На первый взгляд, макросистема в силу верховенства и иерархической политической системе общества более весома. Другие две системы нельзя сбрасывать со счетов.

Ментальный терроризм всех видов не селективен. Запуская и транслируя в социальные группы разнообразные, порой противоречивые концепции, провоцирующие общественный дисбаланс, дестабилизацию, с доскональной точностью нельзя предугадать, кто станет их жертвой. Не всегда прогнозы, особенно политические, могут сбываться. Об этом свидетельствуют результаты избирательных кампаний. Здесь, конечно, можно обвинить и некавалифицированности сотрудников предвыборного штаба, но нельзя снимать со счетов непредсказуемость действий электората.

Высшая школа как никто другой ответственна за происходящие события на политическом и социальном пространных наших государств. В стенах университетов не только закладывают фундамент научных знаний, теоретических основ, но и формируют характер человека. Это, конечно, в идеале, но, к сожалению, на практике дело обстоит иначе. Зачастую наш профессорско-преподавательский состав ограничивает воспитание только рамками лекционных занятий и постоянных нравоучений. Рефлексируя студентов на подобные действия отрицательная. Знания о деструктивных моделях поведения не гарантируют правильной реализации их на практике.

Можно согласиться с тем, что у высшей школы совсем иные задачи, которые абсолютно не связаны с коррективной личностью. Отчасти это так, но именно в лоне университетов оттачиваются определенные качества характера индивида. Высшие учебные заведения выпускают специалистов, большинство из которых по окончании университета уже заражены бактериями социальных болезней. Кроме того, они уже могут самостоятельно грамотно и искусно формировать новые формы недугов, которым будут подвержены многочисленные слои населения. В среде студентов-юристов можно слышать фразу, поражающую своей искренностью: «мы пришли учиться праву, чтобы впоследствии грамотно обходить и нарушать законы». Этот лозунг станет их жизненным кредо. Именно эти выпускники будут стремиться занять ключевые посты во властных структурах государства, крупных коммерческих компаниях. Последствия их деятельности катастрофичны для всех, поскольку подобные граждане являются

инициаторами реформ, новых законов, дестабилизирующих социальное поле. Их действия становятся провокационными, что вносит дисбаланс в стабильную жизнь общества, а следовательно, социальных болезней разных форм современным странам не миновать.

Хотелось сконцентрировать внимание нашего профессорско-преподавательского состава на тех действиях, поступках, которые мы с вами совершаем в процессе работы со студентами. Для кого-то некоторые факты, представленные в данной работе, покажутся оскорбительными, ущемляющими, больно задевающими достоинство личности преподавателя. Подобная реакция скорее должна стать поводом, чтобы задуматься, что мы, преподаватели, несем миру. Необходимо понимать, а не обижаться.

Рассмотрим, как зарождаются истоки распространения ментального терроризма, ведущего к разному количеству социальных болезней, на примере личности преподавателя. Возникновение симптомов социальных недугов является проявлением по нескольким направлениям: физическое состояние преподавателя, эмоциональный фон, морально-этические качества, стиль и образ жизни.

Для многих сотрудников учебных заведений все эти аспекты жизни требуют тщательной и глубокой доработки. Социально-психологический портрет среднестатистического преподавателя выглядит примерно следующим образом: неуравновешенный характер, конфликтность, слабое физическое здоровье, демонстрация недовольства по отношению к окружающему миру, иждивенческое настроение. Все это говорит о том, что тот, кто должен быть лекарем социальных болезней, становится вирусным преподавателем. Происходит это из-за нежелания и неумения самих преподавателей быть не включенными в массовую истерию ментального терроризма. Абсентеизм профессорско-преподавательского состава, которому свойственно равнодушие, безразличие по отношению к студенту как формирующей личности, к сожалению, имеет место в высших учебных заведениях.

Ответственность за различное место в высших учебных заведениях личности, к сожалению, нельзя этот факт списывать со счетов. Мы ответственные за сотрудников вуза – нельзя этот факт списывать со счетов. Не секрет, что многие эмоциональный фон, излучаемый преподавателями. Не секрет, что многие студенты не желают посещать лекционные и семинарские занятия лишь потому, что им неприятна личность самого лектора.

Завышенная самооценка преподавателей губительна. Необходимо понимать, что человек – это не застывшее на века образование, и позиция учителей «я уже все знаю, и нет необходимости расти дальше» – катастрофична. Мы владеем научными терминами, повышаем профессиональную квалификацию, но о себе как полноценной качественной личности забываем. Качественные характеристики человека далеко не всегда определяемы профессионализмом. Полноценная, целостная личность представляет собой постоянный живой механизм, который ни на минуту не позволяет себе скатиться в бездну потребительского отношения к жизни.

Потребительская лихорадка, стремительно заполняющая наше жизненное пространство, затмевает собой иные потребности человека. Коммерциализация высшего образования обязывает нас учитывать только материальные интересы учебных заведений, все остальное уходит на второ-

план. Загоня нас в рамки исключительно финансовых интересов, незаметно государство становится заложником социальных болезней. Никто не должен забывать, что если человек закрывает только определенные аспекты жизнедеятельности, то другие остаются в проигрывше. Какие мы, такими становятся и наши дети. В свое время Вильгельм Гумбольдт отметил: «Древние, преимущественно греки, почитали вредным и бесцельным всякое занятие, которое, развивая лишь телесную силу, имело целью не внутреннее развитие, а приобретение внешних благ» [2, с. 28]. Мудрость древних актуальна и поныне.

Как верно заметил Дарио Саласас: «цель современного образования – запрограммировать мозг людей так, чтобы они лучше выполняли свою профессиональную и общественную работу. При обучении основное внимание уделяется передаче как можно большего объема информации, в то время как моральное совершенствование человека абсолютно не принимается в расчет. Самая большая ошибка науки состоит в утверждении, что «ум – это самая ценная способность человека» [11, с. 56]. Именно ум является источником социальных болезней. Это он определяет наличие нашего богатства и нищеты. Только слабый характер в тандеме с умом позволяет человеку впасть в депрессию, уныние. Никого из нас не заставляют насильно, за редким исключением, совершать аморальные поступки: брать взятки, вымогать, заниматься проституцией, мошенничеством. Это выбор отдельного человека. Великий Виктор Франкл показал всем образец стойкости и не включенности в хаос происходящих вокруг событий. Его книга «Человек в поисках смысла» является ключом к открытию иной жизни, не обремененной ментальным терроризмом. Вот какой совет он дает всем нам: «Мы, прошедшие концлагеря, можем вспомнить людей, которые ходили по баракам, утешая других и подчас отдавая последний кусок хлеба. Пусть их было немного, они служат достаточным доказательством: у человека можно отнять все, кроме одного – его последней свободы: выбрать свое отношение к любым данным обстоятельствам, выбрать свой собственный путь» [12, с. 15].

Большинство исследователей, не говоря уже о тех, кто не имеет непосредственного отношения к науке, глубоко и логично убеждены, что социальные болезни имеют под собой сугубо экономическую платформу и никак иначе. Мировая практика демонстрирует нам иные примеры. Так, в Докладе о развитии человека до 2010 года отмечается: «...наиболее поразительные выводы, сделанные в исследованиях о развитии человека за последние пять лет, – отсутствие значимой корреляции между экономическим ростом и улучшением ситуации в сферах здравоохранения и образования. Наше объяснение подчеркивает беспрецедентную активизацию обмена идеями между странами – от новых энергосберегающих технологий до демократических идеалов и более эффективных практик производства. Мы считаем, что множество нововведений дало странам возможность улучшить ситуацию в области здравоохранения и образования, не прибегая к значительным затратам, что объясняет ослабление зависимости между экономическим ростом и не связанными с доходом измерениями развития человека» [4, с. 45].

Все вышесказанное подкреплено цифровыми показателями. Результаты исследований, вошедших в «Доклад о развитии человека до 2010 года», всеяют надежду и свидетельствуют о неоспоримой силе и таких научных проектах, которые не всегда требуют огромных финансовых вложений. К таким проектам можно отнести личностное развитие абсолютно каждого таким представителем профессорско-преподавательского состава. Их знания должны быть направлены не только на удовлетворение материальных аспектов жизни, но и на формирование особой касты, действия, мысли, образ жизни которых нес бы в себе исключительно созидательное начало.

Сиюминутных чуждейственных средств от болезней, выращенных в умах и сознании людей, не существует. Энергия, затраченная на падение и деградацию, трудновосполнима. На восстановление требуется во много раз больше сил и могущества, которыми обладают далеко не многие индивиды. Корректировка утраченного равновесия возможна лишь в том случае, когда человек сам или с помощью жизненного опыта других людей поймет, что «болезнетворные социальные бактерии» никогда не смогут внедриться и закрепиться в его сознании, если оно не осквернено, не засорено распущенными, беззастенчивыми, аморальными жизненными концепциями и идеями.

Постоянная тренировка абстиненции от деструктивных мыслей, действий должна быть осознанной, а не навязанной, очерченной идеологической идеей.

Литература / References

1. Волкогонов, Д. А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. – М.: Воениздат, 1983.
2. Гумбольдт, В. О пределах государственной деятельности. – М.: Социум, Три квадрата, 2003.
3. Депрессия. Цифры и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lossoftsoul.narod.ru/DEPRESSION/statistic.htm> (дата обращения: 07.02.2014).
4. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / пер. с англ.; ПРООН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010.
5. Максимова, И. Депрессия заразна! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.aif.ru/_online/emisci/568/03_01 (дата обращения: 04.02.2014).
6. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2005.
7. Ментальность. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/disc.nsf/enc_philosophy/698/ (дата обращения: 14.02.2014).
8. Новости медицины. Психиатрия и психология. Депрессия заразна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=54092> (дата обращения: 07.02.2014).
9. Ратников, Б. К. Вектор разрушения духовного пространства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pocosmology.ru/articles-37.html> (дата обращения: 11.02.2014).
10. Рывкина, И. В. Социальные болезни современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/biblio02.php> (дата обращения: 18.02.2014).